

Металлургия Свердловской области: текущее состояние и перспективы

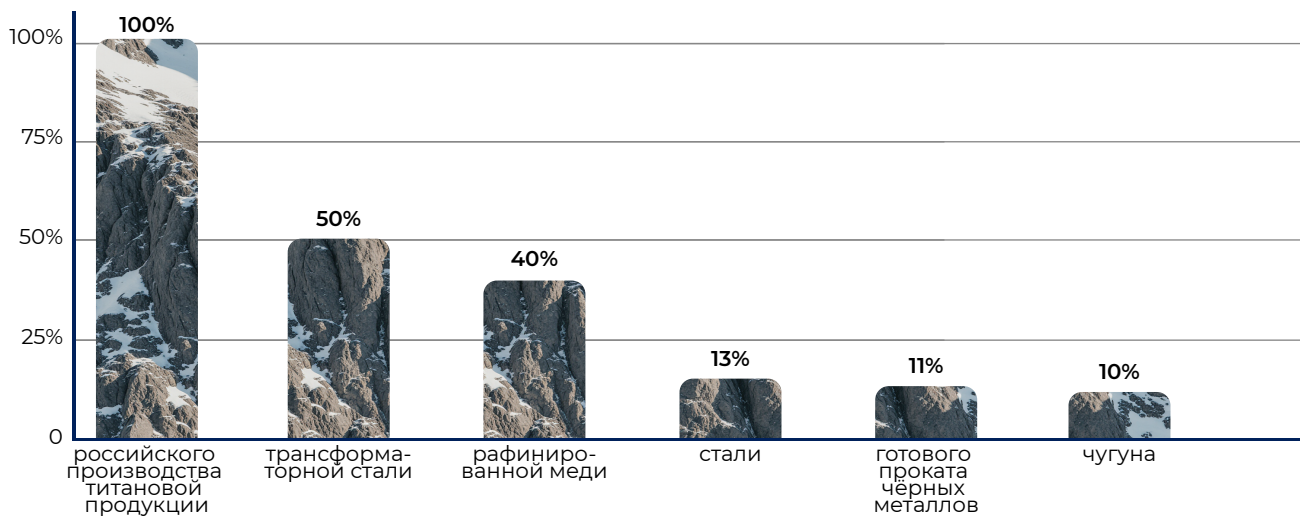
Металлургия выступает системообразующей отраслью экономики Свердловской области: суммарно металлургическое производство занимает около половины объёма отгруженных товаров собственного производства перерабатывающих отраслей региона или около 15% ВРП. Заметную роль региональные металлурги играют и в экономике России в целом.

Металлургия в структуре производства Свердловской области:

50% объёма отгруженных товаров собственного производства перерабатывающих отраслей

15% ВРП

Свердловская область производит:

Металлургия в Свердловской области в 2000–2025 гг.: динамика объемов производства и инвестиций в отрасль

Рассмотрим, что происходило в металлургии Свердловской области в экономическом разрезе в 2000 – 2025 гг., сосредоточившись на массовых секторах отрасли, функционирующих в условиях открытого рынка. Для представительности расширим перечень рассматриваемых секторов за счет металлических изделий с высокой долей металла в их производстве, например, трубного производства. В расчетах будем опираться на данные официальной статистики (Росстат), а также на открытую информацию таможни.

Металлургический сектор остаётся системообразующим для Среднего Урала, но его вклад в общий рост обрабатывающей промышленности уступает динамике других отраслей.

Если в начале 2000-х доля металлургии в обрабатывающей промышленности Свердловской области составляла около 70%, то уже к концу 2000-х она снизилась приблизительно до 60%, в 2020-м году – 49,1%, на конец 2024 год доля металлургов в региональной обрабатывающей промышленности составила 46,3%. То есть, негативная динамика показателя неизменна и достаточно стабильна на протяжении всей 1-ой четверти 21 века. Это логично, так как производство в региональной металлургии за последние 20 лет выросло накопленным итогом на 20,7% (с учетом падения в 2025 году – на 5,7%), а в промышленности Среднего Урала в целом индекс промышленного производства в 2024 году по отношению к 2005 году составил 195,7% (с учетом 2025-го – 186,9%).

Доля металлургии в обрабатывающей продукции Свердловской области:

2000 г.	→	70%
2010 г.	→	60%
2020 г.	→	49,1%
2024 г.	→	46,3%

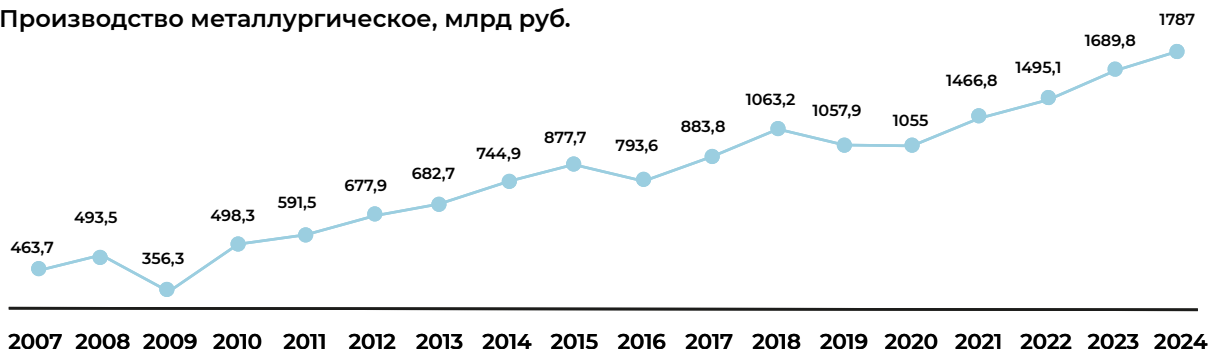
+20,7% рост производства региональной металлургии за период 2005 – 2025 гг.

+ 86,9% рост промышленного производства в целом по региону за период 2005 –2025 гг.

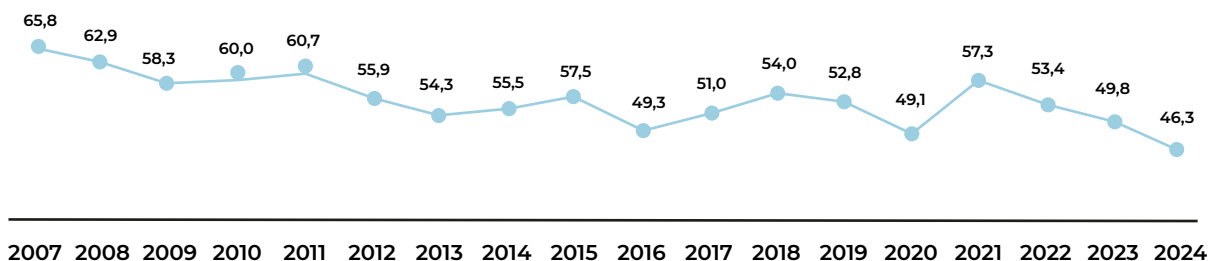
70% до 46.3% снижение доли металлургии в обрабатывающей промышленности

Металлургическое производство и инвестиции в отрасль в Свердловской области

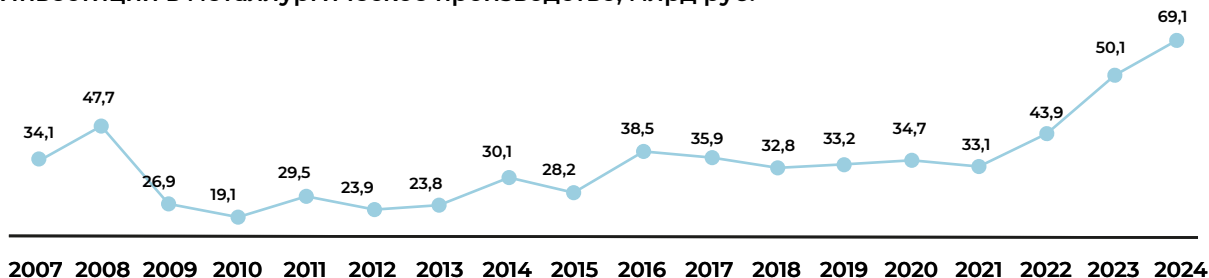
Производство металлургическое, млрд руб.

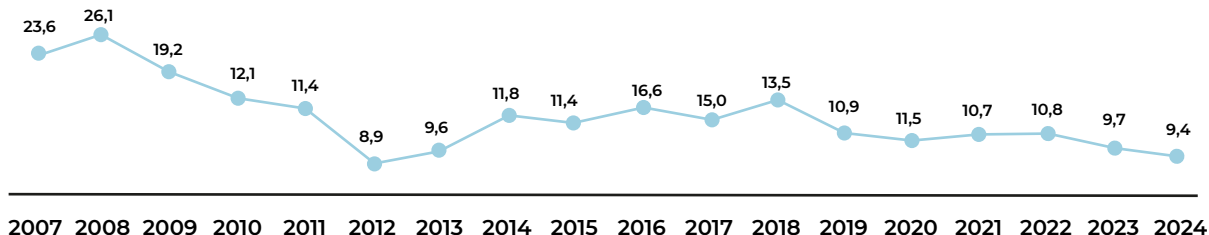
Доля в общем объеме отгруженных товаров обрабатывающей промышленности, %

Инвестиции в металлургическое производство, млрд руб.

Доля в общем объеме инвестиций в обрабатывающую промышленность %

Комментарий к таблице:

Годовой объем производства металлургической продукции в денежном выражении за 20 лет вырос с 379,3 млрд руб. до 17 87,1 млрд руб., то есть в 4,71 раза, тогда как индекс цен промышленных товаров за этот период составил 494%. Соответственно, в неизменных ценах объем металлургического производства за этот период даже несколько снизился.

Если мы посмотрим на опережающие индикаторы, в качестве которых используем данные по инвестициям в отрасль металлургии, то также увидим тенденцию к спаду. В 2000-е годы доля инвестиций в металлургию приблизительно соответствовала доле отрасли в объеме производства обрабатывающих отраслей промышленности. После 2009 года доля «металлургических» инвестиций стала пусть немного, но устойчиво ниже, чем доля металлургов в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих отраслей промышленности Свердловской области (за исключением 2016—2017 гг.). Хотя номинально суммарный объем годовых инвестиций в основные фонды предприятий металлургии Свердловской области вырос с 33,3 млрд руб. в 2019 году (последний условно «нормальный» год) до 69,0 млрд руб. в 2024-м, с учетом индекса цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения по Российской Федерации Росстата эта сумма индексируется приблизительно до 44,8 млрд руб. Если брать средний размер инвестиции на 1 предприятие, то он и вовсе остался на уровне несколько более 1,5 млрд руб./год. Учитывая, что новых крупных металлургических производств с 2021 года на Среднем Урале не возникло, можно уверенно утверждать, что эти затраты направлялись на ремонты и модернизацию существующего производства.

69 млрд руб. — суммарный объем годовых инвестиций в основные фонды предприятий металлургии Свердловской области в 2024 году

>1,5 млрд руб. в год – средний размер инвестиций на 1 предприятие металлургического сектора Свердловской области на 2024 год

Ремонт и модернизация производства – основные направления инвестиций

Скорее всего, в соответствии с динамикой инвестиций, мы будем и дальше наблюдать медленное, но устойчивое снижение удельного веса металлургии в экономике Среднего Урала. Отчасти это результат постепенного истощения сырьевой базы в части полиметаллических руд. Так, Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области констатирует, что до 20%

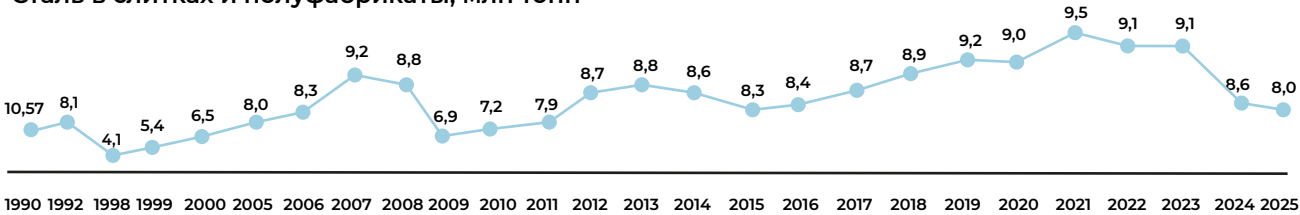
сырья для производства меди уже берется из так называемых «техногенных» месторождений, попросту – старых отвалов. В перспективе – завоз руды из-за границ области. Частично – результат экономической оптимизации производственных процессов. По черным металлам, запасов которых достаточно на долгую перспективу – рыночные ограничения. Как это происходит - разберем ниже.

Динамика объемов производства стали, стального проката и труб

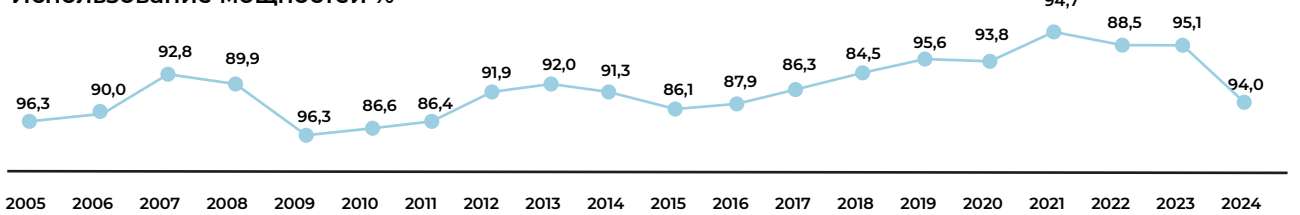
В данном контексте целесообразно посмотреть на физические объемы производимой продукции. Рассмотрим открытые данные по стали, стальному прокату и трубам. Как ориентир в оценке производственных мощностей возьмем объемы советского производства – несмотря на технологические и финансовые различия, физическая сущность производимой продукции осталась прежней. За точку отсчета возьмем 1990-год.

Производство стали и стальных изделий в Свердловской области

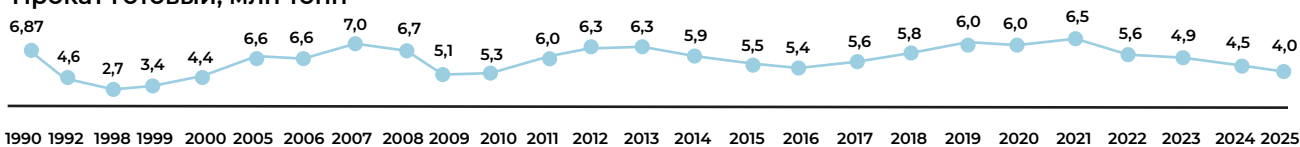
Сталь в слитках и полуфабрикаты, млн тонн

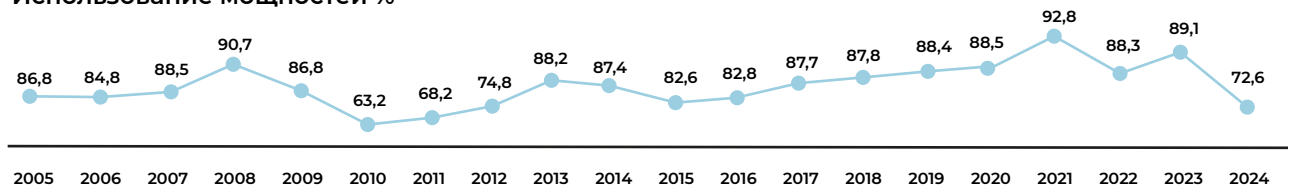
Использование мощностей %

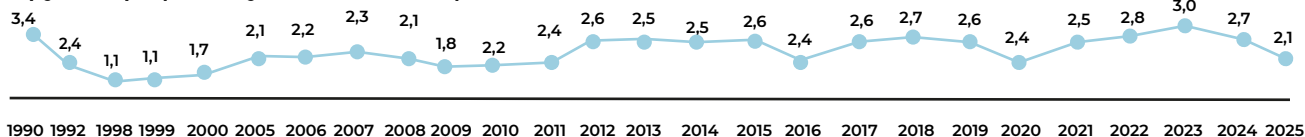
Прокат готовый, млн тонн

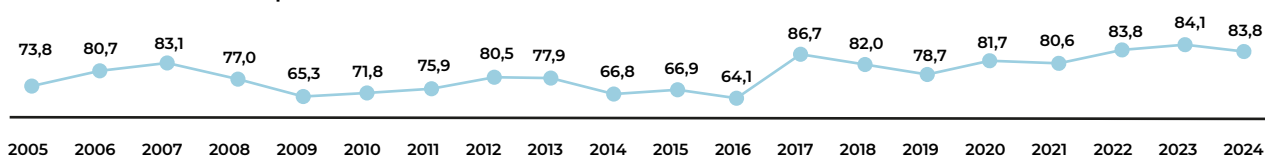
Использование мощностей %

Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные, млн тонн

Использование мощностей %

В 1990-м году металлургические предприятия Свердловской области произвели 10,5 млн т стали, 7,2 млн т проката и 3,2 млн т стальных труб. Это было несколько меньше, чем в более ранние периоды, но мы не беремся определять причину (конъюнктура это или начало кризиса), просто зафиксировав как факт. 1992-й год металлурги Среднего Урала закончили с показателями в 8,1 млн т стали, 4,6 млн т железного проката и 2,4 млн т стальных труб. Спад очевиден, он соответствует кризисным явлениям в экономике того периода. Дальнейшая динамика показателей демонстрирует усугубление ситуации, темпы спада в регионе оказались выше среднероссийских. Так, объем промышленного производства в России к 1998 году сократился более, чем на 54% к уровню 1990 года, машиностроения – в 3 раза, чёрной и цветной металлургии – почти на 44% по каждой позиции. Свердловская область по отношению к базовому 1990-му году в 1998-м упала на 55%, системообразующие отрасли - машиностроение – в 4 раза, чёрная металлургия – на 63%, цветная – на 67%. В 1998 году производство стали, по данным Свердловоблстата, составило 3,9 млн т, стального проката – 2,6 млн т, стальных труб – 1,1 млн т.

После достижения этих минимальных показателей отрасль чёрной металлургии региона начала быстро наращивать объёмы производства.

Уже в 1999-м году выпуск стали достиг уровня 5,4 млн т (+ 38,5%), проката – 3,4 млн т (+30,8%). Трубы подросли годом позже, но сразу на 54%, до 1,7 млн т. Рост продолжался до мирового кризиса 2008-2009 годов. За 10 лет (в 2007 году), прирост по стали составил 236% по отношению к 1998 году (9,2 млн т), по стальному прокату – в 2,7 раза (почти 7 млн т), по железным трубам – в 2,1 раза (2,3 млн т).

Достичь таких результатов позволило сочетание с одной стороны, наличия простаивающих мощностей (оставшихся в том числе с советских времен), с другой – массовая модернизация действующих на Среднем Урале предприятий металлургического профиля и предприятий-производителей металлических изделий.

Модернизация стала возможна в силу благоприятной ценовой конъюнктуры на внешних рынках как в металлургической, так и в смежных отраслях (например, ТЭК для трубников) в данный период. К концу периода в выступлениях некоторых руководителей металлургических компаний отмечалось, что на основных производствах металлургических предприятий производительность труда приблизительно соответствовала мировому уровню.

Кризис 2008-2009 годов прервал восходящий тренд в динамике металлургического производства и заметно уменьшил его объёмы.

Так, стали в 2009 году было выплавлено 6,9 млн т (-25% к максимуму 2007 года), стального проката – 5,1 млн т (-27,1%), стальных труб – 1,8 млн т (-22,5%). В послекризисные 2010-е года производство стали в области начало медленно нарастать и к 2019 году почти достигло уровня 2007 года, а в 2021 году превысило этот уровень, показав рекордный за постсоветский период показатель в 9,5 млн т. Стальной прокат после кризиса так и не смог превысить уровень 2007 года. Более того, его производство к 2024 году упало до отметки 2000 года и продолжает снижаться.

Наиболее устойчивые результаты в посткризисный период показали предприятия трубной промышленности – уже в 2011 году их производство достигло 2,4 млн т, превысив докризисные показатели, годом позже был преодолен и советский показатель 1990 года.

Максимум – 3 млн т – производство труб достигло в 2023 году, правда уже в 2025 году этот показатель опустился до 2,1 млн т. Закачивая этот раздел, упомянем, что загрузка производственных мощностей, хотя и находилась на очень высоком уровне (по стали – 85–95%, по прокату – 65–90%, по трубам – 65–85%), никогда не достигала максимума (понятно, что по стали несколько лет было на грани, но все-таки этой грани не достигло), то есть ограничение производства не было связано с мощностными пределами. В целом, по приведенным цифрам можно отметить, что, по крайней мере, для чёрной металлургии наилучшим периодом все-таки остались 2000-е годы.

Экспорт, модернизация, новые предприятия

Стоит принять во внимание, что к середине 2000-х гг. основным фактором развития экономики не только Свердловской области, но и России в целом стала благоприятная конъюнктура цен в экспортных отраслях (а металлургия там находится сразу после ТЭК), и у предприятий отрасли возникает и возможность, и, для поддержания конкурентоспособности, потребность в модернизации. Однако, совсем уж благополучным для металлургов этот период не был.

К 2007 году окончательно формируется принцип равнодоходности внешних и внутренних рынков (постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2007 г. N 333 «О совершенствовании государственного регулирования цен на газ»), причем по факту эта политика уже реализовывалась в нерегулируемых сырьевых отраслях (в т.ч. – в металлургии.).

Смысл такого подхода заключается в приведении внутренних цен в соответствие с внешними, ориентация внутренних производителей на глобальное ценообразование. Таким образом, внутренние цены на так называемые «биржевые товары» (базовые продукты ТЭК, металлы, лесное сырье и прочие стандартизованные товары, торгуемые на глобальных биржах) выравнивались с глобальными (в основном с европейскими). Соответственно, основным экономическим процессом в этот период стало постепенное приближение издержек (и цен) российских производителей к аналогичным показателям в развитых странах (на основе индикаторов которых и происходит ценообразование). С одной стороны, это давало металлургам дополнительный доход, с другой – стимулировало внедрение и применение максимально эффективных технологий, соответствующих мировому уровню.

В результате этих воздействий в 2000-е года модернизацию прошли практически все «старые» заводы. В 2010-е годы на них появились новые объекты, такие как Прокатный комплекс КУМЗа или 7 доменная печь НТМК, по масштабу сопоставимые с отдельными предприятиями. Иногда речь шла о фактически новом предприятии под старым названием, как например, модернизация Северского трубного завода. Среди значимых событий последних лет – запуск завода «Киберсталь» в 2021 году, предприятие также специализируется на производстве трубной продукции.

В рамках адаптации к условиям экспортоориентированности и успешного функционирования на глобальном рынке в 2000-е годы прошла не только модернизация, но и реструктуризация металлургического бизнеса в России и на Среднем Урале. Вместо отдельных предприятий в отрасли появились крупные холдинги даже не российского, а глобального уровня (СУАЛ, позднее влившийся в РУСАЛ, ЕВРАЗ, УГМК, РМК, ТМК,). К примеру, специфичный в плане рынка производитель авиасплавов ВСМПО объединился с соседней пермской АВИСМА. Ряд предприятий вошли в инорегиональные структуры. Так, Челябинский трубопрокатный завод поглотил Первоуральский новотрубный завод (впрочем, позже эти заводы вошли в группу компаний ТМК). В холдинг НЛМК вошли «Уралвторчермет», «ВИЗ-Сталь» и Нижнесергинский метизно-металлургический завод. Такое укрупнение дало возможность эффективно действовать на волатильном рынке, переживая за счет масштаба периоды негативной конъюнктуры.

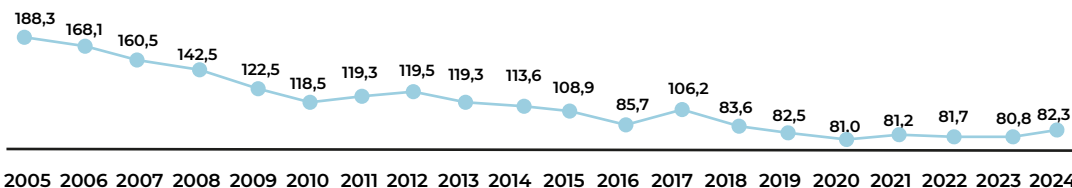
Не все предприятия смогли использовать этот, в целом очень позитивный для региональных металлургов и экономики Свердловской области, период. Ценовые колебания из-за колебаний курса валюты создавали дополнительный источник нестабильности в экономике еще сохранившихся предприятий. В итоге не обошлось без потерь. В 2013 году на уральских заводах РУСАЛа (Уральский и Богословский алюминиевые заводы) было прекращено производство алюминия. Причина – экономическая неэффективность. Снижение цен на этот металл после кризиса 2009 года привело к убыточности производства алюминия на этих заводах, а местные цены на электроэнергию (алюминиевое производство, как, впрочем, и вся металлургия, крайне энергоемко) не выдерживали сравнения с восточносибирскими, где доминируют гидроэлектростанции. Сейчас уральский глинозем с этих заводов уходит в Красноярский край, где из него получают металл.

К потерям отнесём и производство никеля. Деятельность предприятия «Режникель» осложнялась рядом факторов: нестабильностью управления вследствие неоднократной смены собственников в первое десятилетие 21 века, а также постепенным исчерпанием сырьевой базы. Накопившиеся проблемы, сохранявшиеся на протяжении 15 лет, привели к остановке производства в 2017 году.

В качестве примера несостоявшихся новых металлургических проектов региона можно привести «Русский магний» - производство магния из отходов асбестового производства на основе уникальной технологии собственной разработки. Предприятие, создаваемое «с нуля», не интегрированное в действующие технологические цепочки, не было «прикрыто» протекционистскими мерами и не смогло выдержать ценовой конкуренции (впрочем, его история на этом не закончилась, но это уже совсем другая история).

Численность занятых на металлургических предприятиях Свердловской области

Работники, тыс. чел.

Результаты всего вышесказанного хорошо видны на примере изменения численности персонала металлургических предприятий. В 2005 году численность сотрудников на предприятиях отрасли составляла 188,3 тыс. чел., в 2024-м – 82,3 тыс. чел. (снижение почти в 2,5 раза). В целом, этот процесс шел довольно плавно, но обращают на себя внимание 3 периода: 2005-2006 гг., разовое снижение с 188,3 тыс. чел. до 168,1 тыс. чел. (на 10,2%), 2008-2009 гг., когда численность упала со 142,5 тыс. чел. до 122,5 тыс. чел.

(на 14,1%) и 2015-2016 гг. – со 108,9 тыс. чел. до 85,7 тыс. чел. (на 21,3%). Во втором случае все понятно – снижение численности сотрудников коррелировало со снижением производства вследствие кризиса (производство снизилось как в денежном – на 27,2%, так и в натуральном выражении – например, производство стали снизилось в этот период на 21,2%). В первом и третьем случаях всё не так просто – в 2005–2006 годах хоть немного, но всё росло, в 2015–2016 гг. при снижении финансовых результатов (на 9,6%) стальное производство выросло на 2%. При этом нужно отметить, что в самом грубом приближении производительность труда на металлургических предприятиях выросла с 2,26 млн руб./чел. в 2006 году до 21,7 млн руб./чел. в 2024-м году, то есть практически на порядок, что даже с учетом индекса цен промышленных товаров значит её реальное увеличение практически вдвое.

С учётом всех изменений можно уверенно утверждать, что за первые 20 лет 21 века в Свердловской области (впрочем, как и в России в целом) появилась новая металлургическая отрасль, в фундаменте которой лежат современные технологии, а на выходе – конкурентоспособная в глобальном масштабе продукция, ориентированная на экспорт.

Экспортный потенциал: сталь и медь

Проанализировать экспорт по открытым источникам мы смогли на относительно коротком промежутке времени – региональный – с 2014 по 2021 год, федеральный – с 2011 по 2021 годы, по двум металлам – меди и стали. Для оценки объемов внутреннего производства меди мы используем данные British Geological Survey.

Для оценки экспортозависимости отрасли целесообразно применять федеральные данные. Это связано с тем обстоятельством, что экспортные поставки с предприятия по различным причинам (перепродажа независимым дилерам, накопление партии на складах в другом регионе, транспорт и пр.) могут быть задекларированы в других таможенных и не попадут в региональную статистику.

Если смотреть долю экспорта в российском производстве стали, то она относительно стабильна на протяжении наблюдаемого десятилетия и составляет около 20%. По меди ситуация сложнее, здесь показатель колеблется от чуть более 30% в 2011 году до более, чем 86% в 2018-м. С чем это связано – сказать сложно, просто констатируем, что медное производство намного более зависит от внешнего рынка. В любом случае, обе отрасли серьезно зависят от экспорта своей продукции, а это значит, что для них важна стабильность внешнего рынка как в части объема, так и в части цены поставок.

В части оценки стабильности поставок будем опираться на региональные данные, все-таки основные объемы продукции на экспорт идут непосредственно от производителей и именно они, в основном, определяют экономическую ситуацию на предприятии.

Экспорт стали из Свердловской области

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Вес, тыс. т	2559	2853,1	2998,8	2796,6	2693,8	2764,0	2845,2	2599,7
Стоимость, млн US\$	1720,1	1311,0	1302,7	1584,4	1753,3	1530,0	1408,4	2018,5
Среднегодовая цена, US\$	672,2	459,5	434,4	566,5	650,9	553,5	495,0	776,4

Что касается экспорта стали из Свердловской области, то за доступный нам для анализа период с 2014 по 2021 год объем поставок в натуральном выражении ненаправленно колебался в диапазоне около 17%, в денежном – более, чем в полтора раза, среднегодовая цена (понимаемая как отношение объема денежного к физическому и не учитывающая контрактные реалии) – почти на 70%.

Экспорт меди из Свердловской области

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Вес, тыс. т	60,3	130,4	171,4	178,1	151,1	151,8	285,7	196,5
Стоимость, млн US\$	397,3	727,1	816,9	1067,0	1020,8	918,5	1714,4	1663,7
Среднегодовая цена, US\$	6588,7	5575,9	4766,0	5991,0	6755,8	6050,7	6000,7	8466,7

Медный экспорт оказался еще менее стабилен. Здесь диапазон расчетов взяли меньше – с 2015 года, так как в этом году происходит резкий рост экспорта и показатели 2014 года сильно отличаются от последующего периода. Но даже и при таком подходе весовые характеристики внутри периода менялись в 2,2 раза, стоимостные – в 2,3 раза, ценовые – на 80%.

Мы здесь привели только цифры, подтвержденные официальными источниками, но вышеприведенные колебания рынка характерны для отрасли в целом на протяжении длительного времени

Кроме того, в отличие от нефтяного и газового глобальных рынков, Россия на металлургическом направлении не имеет системообразующего статуса. Так, на рынке стали, по данным World Steel Association за 2024 год, доля нашей страны составляет около 3,8% (2,7% в мировом экспорте), доминирующее положение занимает Китай с долей 53,3% (26,1% в мировом экспорте), который имеет возможность практически единолично контролировать ситуацию на рынке. На рынке меди, по данным British Geological Survey, доля России приблизительно такая же – 3,9%. Здесь нет явно доминирующей страны, но конкуренция острее. Таким образом, нашим металлургам приходится внимательно следить и следовать за конъюнктурой профильных рынков, не имея серьезных возможностей для влияния на них.

Заключение

Металлургические предприятия функционируют на доходном, но сложном рынке, с неочевидными перспективами роста и окупаемости инвестиций. Уже в конце 2000-х годов формируется ситуация, когда восстановительные процессы в региональной металлургии заканчиваются и необходимо двигаться далее. При этом такие федеральные холдинги, как ТМК+Группа «Синара» (объединенные единым собственником), УГМК, РМК (некоторые примеры мы привели выше), столкнувшись с глобальными ресурсными и сбытовыми ограничениями при благоприятной рыночной конъюнктуре и вытекающим из этого избытком капитала, направляют средства на диверсификацию деятельности. Диверсификация идёт как в направлении повышения технологических переделов, так и в направлениях, не связанных с основным бизнесом. Примеры - компании «УГМК-Застройщик», «УГМК-Агро», «Синара-Девелопмент»; холдинг «Кабельный альянс» как пример углубления технологической цепочки ОАО «УГМК»; АО «Синара-Транспортные машины» с крупнейшим в регионе СП «Уральские локомотивы» и пр.

В такой ситуации металлургическая составляющая вышеперечисленных холдингов выступает в качестве «дойных коров» в терминологии «Boston Consulting Group», обеспечивающих существование новых направлений деятельности до наступления у них периода экономической зрелости (впрочем, по многим из перечисленных этот период уже наступил). Такой формат оказывает ощутимое влияние на снижение роли металлургии в региональной экономике.

Резюмируя, отметим, что традиционная металлургическая отрасль на Среднем Урале во многом достигла потолка своего развития. Ее сырьевая база ограничена (по сути, даже огромные запасы железных руд вписываются в этот тезис, т.к. свободных крупных месторождений для новых игроков все равно нет), организационная структура оптимизирована, доля рынка понятна. В данном контексте ее инвестиционная привлекательность для новых игроков невелика. В тоже время отрасль достаточно доходна и при отсутствии катастрофических событий еще долго будет играть весомую роль в экономике Свердловской области.

Это не исключает появления новых предприятий (та же «Киберсталь»), имеющих какие-то технологические заделы в узких, но зачастую высокомаржинальных продуктовых нишах, не охваченных «традиционными металлургами».

Ниши для инвестиций в металлургические производства сейчас располагаются в секторе новых технологий, позволяющих осуществлять или экономически эффективное вовлечение в производство неиспользуемой рудной базы (например, в части получения марганца или уже упомянутого магния) или создания предприятий по промышленному производству сплавов для микроэлектроники или фотоники, как например, ортоферрита иттрия или других материалов, эксперименты с которыми активно проводятся в Институте физики металлов УрО РАН. Такой подход позволит восстановить и упрочить позиции уральской металлургии, широко известной в мире уже 3 столетия.